

что он наказан поистине справедливо, что он был самым несправедливым человеком и у многих близких отнимал их собственность, что к этому концу его привели каменные доски с судебными постановлениями и пурпурные флаги, которые он неоднократно накладывал на имущества богатых, добиваясь благоволения императора и таким образом присваивая все себе, насилуя и бесстыдно нарушая волю умирающих, совершенно игнорируя законы, которые требуют, чтобы дети наследовали имущество своих родителей".⁸⁴

Подобные злоупотребления Агафий объясняет старостью и дряхлостью императора. Этим же он объясняет и развал военной обороны империи.

В конце своей жизни, уже состарившись, Юстиниан предпочитал не воевать, а действовать дипломатическим путем, сталкивать врагов между собою, откупаться от их нападений подарками.⁸⁵ В связи с этим и войско перестало быть объектом должной заботы. Описывая картину опустошения Фракии бродячей бандой гуннов в 558 г., причем гунны угрожали самой столице, Агафий замечает: „К такому жалкому состоянию были приведены дела римлян, что даже в окрестностях столицы они терпели столь жестокие бедствия от варваров, к тому же весьма немногочисленных. В действительности римские войска были уже не таковы, как при древних императорах, но сведенные к ничтожной их части, далеко не соответствовали величине государства. Ибо все римское войско должно было насчитывать 645 тысяч вооруженных людей, а в то время оно едва состояло из 150 тысяч, и из них одни были размещены в Италии, другие в Ливии, третьи в Испании, некоторые у Колхов, некоторые в Александрии и Фивах Египетских. Небольшое количество было расположено и на границах персов. Там не было нужды в больших силах благодаря договорам и прочно установленному перемирию. Так нерадением властей многочисленные войска были сведены к незначительному количеству".⁸⁶ Это сообщение Агафия подтверждал и официально Юстин II. В его новелле от 566 г. мы читаем: „Мы нашли казну разоренной долгами и доведенной до крайней нищеты и армию до такой степени расстроенной, что государство было предоставлено непрерывным нашествиям и набегам варваров".⁸⁷

Агафий, так же как „Тайная история“, удостоверяет, что эта уменьшенная армия содержалась крайне неаккуратно и „воины, лишенные всего необходимого и принужденные иногда питаться милостыней, бежали от своих знамен".⁸⁸ И дело было не в недостатке средств, — средства были, но они растрачивались самым бестолковым образом. „Большая часть средств, предназначенных для войны, разбрасывалась бесчестным женщинам, возницам цирка и людям, непригодным для полезных дел, но зато преданным удовольствиям, обслуживающим с каким-то бешеным усердием внутренние смуты и цвета цирка, и на других, еще более бесполезных, чем эти".⁸⁹ Отзыв о правящей верхушке этого периода он дает резко отрицательный. Начальствующие лица, по его мнению, страдают завистью и враждой ко всему выдающемуся, „этими ужасными пороками, уничтожающими самое лучшее".⁹⁰ Завист-

⁸⁴ Agath. Hist. V, 4.

⁸⁵ Ibid. V, 14.

⁸⁶ Ibid. V, 13.

⁸⁷ Nov. 148 (praef.)

⁸⁸ Ibid. V, 14.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid. V, 20